

С. В. Левковец¹**ОРИЕНТАЦИЯ НА ЦЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ**

У работающих в школе учителей часто возникает вопрос: откуда сыплются на их головы те инновации, которые они вынуждены воплощать в жизнь: ЕГЭ, компьютеризация, технологизация, стандартизация, коммерциализация и ранняя специализация? Кто их инициирует? Культура тут вне подозрения. Тогда возникает следующий вопрос: действительно ли перемены в образовании, так или иначе связанные с глобализацией, сегодня находятся в контексте культурного развития?

Конечно, глобализация все полнее охватывает основные сферы жизни общества, в том числе и сферу культуры. Но не она в современном мире является основным двигателем глобализационных процессов. Не культура сближает сегодня народы, поэтому и образовательные реформы — не следствие ее развития, а часть политической и экономической стратегии.

Исторически тенденция к глобализации проявилась задолго до того, как возникло понятие ноосферы и были написаны труды В. И. Вернадского и Т. де Шардена. Границы по воле политиков, так же как и сейчас, становились прозрачными, культуры взаимодействовали, но насильно, движимые внешним импульсом, в основе которого лежала идея мирового господства. Политическая глобализация носила характер мировых войн.

Сегодня глобализацией руководит экономика. Стремясь к максимальной прибыли, бизнес тоже может сделать границы между государствами прозрачными. Никто сейчас не способен противостоять экономическому напору, государства открывают дорогу иностранным компаниям, и даже в политике основной интерес становится экономическим.

Образование в таких условиях используется для защиты экономических интересов государства и его граждан, так как политические средства становятся ограниченными, недостаточными и потому устаревшими, а экономические средства еще не развиты. Большая часть нововведений в области образования не имеет никакого отношения к духовности и культуре, а является попыткой решить экономические проблемы через включение культуры в экономическую войну. Если какая-то часть культуры все еще остается от нее в стороне, то образование почти полностью поглощено этим процессом.

Образование сегодня — это уже не столько сфера услуг, сколько образовательная индустрия, полу-

чившая государственный заказ — изготовить квалифицированные кадры, чтобы «догнать и перегнать». Экономика настолько внедрилась в эту сферу, что никому не кажется безумной идея увеличить обучающую и воспитательную производительность техническими средствами. Учителя выполняют экономический заказ, педагогика вытесняется техногиекой, а единственным средством мотивации детей к учебе становится будущий успех, выраженный в денежном эквиваленте. Так действует глобализация на сферу образования, вырывая ее из контекста культурного развития. Взаимодействию культур, да и просто искреннему человеческому взаимодействию нет места в этом процессе, поскольку и то, и другое по своей природе не технологично.

Таким образом государство пытается помочь развитию нашей отсталой экономики через управление областью культуры старыми политическими и неразвитыми экономическими методами. Мы лечим болезнь самой болезнью. Это настоящий порочный круг, в котором крутятся наша политика и экономика, вовлекая в него и образование.

Культура действительно способна помочь экономике, но только если она развивается самостоятельно. Совершенно очевидно, что в долгосрочной перспективе человечество будет вынуждено в целях самосохранения отказаться не только от попыток политической глобализации, приводящих к мировым войнам, но и от экономической глобализации, ведущей мир к глобальным экономическим кризисам. Еще не потеряна надежда поднять упавшую экономику экономическими рычагами, но все же растет понимание того, что объединение в области политики и экономики может происходить без саморазрушения только на основе межличностного культурного и духовного взаимодействия. Именно в этом образовании может и должно сыграть свою позитивную роль. И только в этом контексте можно говорить о глобализации образования и вообще о глобализации в позитивном плане.

Здесь нам не нужно судорожно кого-то догонять, чтобы упасть в ту же яму, а надо искать и создавать, имея для этого необходимую внутреннюю свободу. Образованию, если оно хочет остаться в контексте культурного развития, нужно выйти из зоны экономических и политических противостояний и заняться созданием того, что может предложить Россия Европе и всему миру для межкультурного взаимодействия, для развития духовной области. Только через нее мы можем оздоровить экономику и политику.

¹ Учитель средней общеобразовательной школы № 658 (Санкт-Петербург). Автор ряда публикаций по проблемам образования.

Материалист В. И. Вернадский и теолог Т. де Шарден — первые теоретики глобализации — говорили об объединении людей именно в духовной сфере, а не о стирании политических и экономических границ. Нам не надо здесь стараться быть первыми. Россия с ее стремлением к душевному и духовному контакту, состраданию, соборности всегда была надеждой на спасение европейской культуры. Но имея в крови такую прекрасную идею, мы никак не можем ее воплотить во что-то реальное. Россия как будто все время беременеет ею, но никого не рождает. Как будто в самый ответственный момент у нее начинается ужасный токсикоз, и она, теряя разум, бросается искать очередную заграничную безделушку для своего будущего ребенка. А дитя, ради которого она так старалась, гибнет еще в утробе. Так было сто лет назад, похожая ситуация складывается и сейчас.

Нам надо научиться быть не только вечно беременными прекрасными идеями, но и воплощать их. Это касается не столько технических областей, о которых мы часто говорим, но, прежде всего, духовных. С идеей соборности русский человек рождается, а явления соборности в России нет нигде, даже в церкви. Хотя именно она должна лежать в основе не только церковных и духовных, но и всех общественных отношений. Тогда были бы ограничены политический диктат и экономическая агрессия. Культура может показать пример нового мирового взаимодействия, потому что полилог и единение — это естественное состояние для духовной сферы, в отличие от политики и экономики. Тогда, может быть, мы нашли бы в себе силы не догонять Запад, не заимствовать чужое, но и не бояться «немцев», а научиться у них умению воплощать *свои* идеи и действовать, особенно в области образования, более инициативно.

Педагогическое сообщество способно не только подчиняться сиюминутным веяниям или критиковать власть, не только тянуть в прошлое или предлагать идеи на будущее, а само создавать новые человеческие отношения, новые способы сотрудничества, основанные на доверии, которые пригодятся как в экономике, так, может быть, в очень далеком будущем, и в политике.

Как только российское педагогическое сообщество найдет, что оно может дать миру, преимущества глобализации станут нам очевидны, но пока мы участвуем в этом сугубо экономическом процессе только как пассивный элемент. Но, может быть, мы способны на творчество? С чего начать?

Школа, в которой я работаю, в силу своей специфики, много и плодотворно взаимодействует с учителями из Германии, Голландии, Финляндии, Швеции, Швейцарии, Бельгии. Возникает огромное количество тем для совместного обсуждения, и они не касаются поставок компьютеров, приемов работы с интерактивной доской и взаимодействия с бизнесом. В центре обсуждения стоит вопрос о том, чем и как мы можем помочь детям. Существует большое количество зарубежной методической литературы, интересные и актуальные педагогические исследования, международные педагогические конференции. Но насколько все это доступно нашим учителям? Где-то на подходе к педагогике и педагогам такой необходимый процесс глобализации образования замирает и до нас как будто не дотягивается. Пока мы сами не сделаем шаг навстречу и не вступим в диалог с миром, мы не сможем понять, есть ли в российском образовании что-то действительно ценное не в экономическом, а в культурном контексте. И этот шаг зависит только от нас. Начнем с себя.